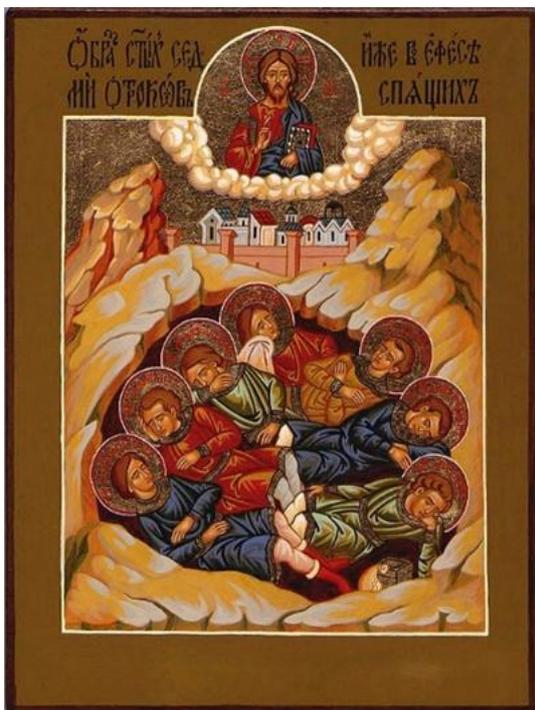

Память 17 августа (ст. стиль 04 августа)

Святые семь отроков ефесских

Во дни нечестивого римского царя Декия¹ церковь Христова была гонима, и много рабов Христовых, – священнослужителей, церковнослужителей и других верных, боясь безжалостного мучителя, принуждено было скрываться, где кто мог. Когда, пылая ненавистью к христианам, Декий пришел из Карфагена² в Ефес³, то прежде всего приказал собраться жителям окрестностей для принесения жертв идолам. Ослепленный своею гордостью, царь поставил среди города идолов, устроив перед ними жертвенники, вместе с царем, по его повелению, на них должны были принести жертвы сначала городские власти. При этом всенародном праздничном жертвоприношении земля напоилась кровью и воздух наполнился смрада и дыма: так много заколалось и сжигалось животных. Спустя два дня, от царя вышло повеление собрать всех христиан и заставить принести жертвы идолам. Христиан начали искать повсюду: их вытаскивали

из домов и пещер, соединяли в одну толпу и с бесчестьем приводили на площадь, где собирался народ, приносивший жертвы. Некоторые из последователей Христовых, не обладавшие крепостью душевною, боясь предстоящих мук, отпадали от веры и на глазах у всех поклонялись идолам. Другие христиане, бывшие или очевидцами или слышавшие о таких поступках со стороны своих собратий по вере, скорбели душою своею, оплакивая их отпадение от Христа и ниспадение в идолопоклонство; твердые же в вере и крепкие духом безбоязненно шли на муки и, умирая от разнообразных истязаний, мужественно полагали души свои за Господа своего. Мучимых было такое великое множество, что кровь их, истекавшая при нанесении ран и раздроблении костей, лилась на землю, как вода, тела мучеников или бросались, как сор при дороге, или вешались кругом на городских стенах, а головы на особых колах ставились пред городскими воротами; вороны, ястребы и другие плотоядные птицы слетались к стенам и пожирали тела умерших за веру. Для потаенных и скрывающихся христиан доставляла великую печаль невозможность взять и погребсти тела братий, поедаемые птицами; воздевая руки к небу, они с рыданиями молились Господу, чтобы Он избавил церковь Свою от такого мучительства.

В это время в Ефесе находилось семь отроков, они были сыновья уважаемых городских начальников и служили в войске, имена их следующие: Максимилиан, Иамвлих, Мартиниан, Иоанн, Дионисий, Ексакустодиан и Антонин. Не будучи связаны узами телесного родства, они были связаны узами родства духовного, – верою и любовью Христовою; они вместе молились и постились, сораспинаясь Христу умерщвлением плоти и строгим соблюдением целомудрия. Видя постоянные притеснения и жестокие казни христиан, они сокрушались в душе своей и не могли удержаться от слез и воздыханий. – Когда язычники вместе с царем отправились приносить жертву, святые отроки уклонились от них; придя в церковь христианскую, они поверглись на землю пред Господом и, посыпав прахом свои головы, воссылали к Нему слезные молитвы. Подобные поступки с их стороны не укрылись от взора некоторых людей (в то время каждый наблюдал за другом своим, какому богу он молится, и предавал на смерть брат брата, отец сына, сын отца; никто не скрывал ближнего своего, если замечал, что он молится Христу). Они тотчас же пошли к царю и сказали:

– Царь, живи во век! Ты призываешь издалека христиан, убеждая приносить жертвы, а между тем находящиеся около тебя пренебрегают твоей царской властью и, не слушая твоих повелений, нарушают их, держась христианской веры.

Разгневанный царь спросил, кто именно противится его повелениям. Доносчики сказали:

– Максимилиан, сын городского правителя, и шесть других отроков, сыновей знатных ефесских граждан; все они уже имеют значительные военные чины.

Царь тотчас же велел схватить их, заковать в цепи и привести к себе. Святые отроки скоро были приведены к царю с глазами еще не обсохшими от слез и со следами праха на голове. Взглянув на них, мучитель сказал:

– Почему вы не явились вместе с нами на праздник в честь богов, которым поклоняется вся вселенная? Подите теперь и, подобно другим, принесите богам должную жертву.

Святой Максимилиан отвечал:

– Мы исповедуем Единого Бога и Царя небесного, Своею славою наполнившего небо и землю, и Ему каждый час приносим духовную жертву веры и молитвы, идолам же вашим, чтобы не осквернить душ наших, мы не принесем жертв, состоящих из сожжения животных, сопровождаемого смрадом и дымом.

После такого ответа царь велел отнять у юношей их воинские пояса, – знак занимаемого ими высокого положения:

– Вы не достойны, – сказал он, – служить в войске царя, ибо не повинуетесь ни ему, ни богам.

Однако, видя красоту и молодость их, царь сжалился над ними и сказал:

– Было бы безжалостно сейчас же предать мукам столь молодых, – поэтому, прекрасные юноши, я даю вам время для размышления, чтобы вы, образумившись, принесли жертву богам и, таким образом, сохранили себе жизнь.

Затем он приказал снять с них цепи и освободить их до назначенного времени, а сам удалился в другой город, намереваясь опять возвратиться в Ефес.

Святые же отроки, следуя учению Христову, дарованное им царем свободное время употребляли на добрые дела: взяв в доме родителей своих золото и серебро, они раздавали его тайно и открыто нищим. Вместе с тем, они совещались между собою, говоря:

– Удалимся на время из города, пока в него не возвратится царь, уйдем в ту большую пещеру, которая находится в горе на восток от города, и там, пребывая в безмолвии, усердно помолимся Господу о даровании нам крепости при предстоящем исповедании Его святого имени, чтобы мы могли, безбоязненно явившись к мучителю, мужественно перенести страдания и получить от Владыки нашего Христа уготованный верным рабам неувядаемый венец славы.

Так сговорившись между собою, они отправились к восточной горе, известной под именем Охлон, захватив с собою столько серебра, сколько нужно было для покупки пищи на несколько дней, Придя в находившуюся в горе пещеру, они пробыли в ней довольно продолжительное время, непрестанно славя Бога и молясь о спасении своих душ. Хождение в город для покупки нужного было поручено святому Иамвлиху, как самому младшему. Святой Иамвлих, весьма разумный отрок, отправляясь в город, переменил свои одежды на рубище, чтобы его не узнали; из захваченных с собою денег, он отделял часть для раздачи нищим, а на остальные покупал пищу. В одно из таких посещений города, святой Иамвлих, скрывая свое имя, разузнавал когда именно, скоро ли возвратится царь. Спустя достаточное время, святой Иамвлих, под видом нищего, снова пришел в город и сам увидел вшествие возвратившегося с пути царя и слышал оповещенное в городе его повеление, чтобы все градоначальники и военачальники на следующее утро приготовились для принесения жертв богам, – столь ревностный язычник был царь. Кроме того Иамвлих услышал, что царь велел отыскать и их, отпущенных на время, чтобы они вместе с другими гражданами, в его присутствии, принесли жертвы идолам. Испуганный Иамвлих, захватив немного хлеба, поспешил к братьям в пещеру; здесь он рассказал им всё, что видел и слышал,

сообщил также и о том, что их уже ищут для принесения жертв. Эти известия привели их в страх: пав на землю с плачем и стенаниями, они молились Богу, поручая себя Его покровительству и милосердию. Восстав от молитвы, святой Иамвлих приготовил трапезу, состоявшую из небольшого количества принесенного хлеба; был уже вечер, и солнце заходило; севши, святые отроки подкрепили себя пищею, ожидая предстоящих мучений. Окончив скудную трапезу, они беседовали между собою, ободряя и поощряя друг друга к мужественному перенесению страданий за Христа. Во время этой душеспасительной беседы их стало клонить ко сну: от сердечной печали отяжелели очи их. Милостивый же и человеколюбивый Господь, всегда пекущийся о церкви Своей и верных рабах Своих, повелел семи святым отрокам уснуть дивным и необычайным сном, желая в будущем явить дивное чудо и уверить сомневающихся относительно воскресения мертвых. Святые уснули сном смертным, души же их хранились в руке Божией, а тела лежали нетленными и неизменными, как у спящих.

Утром царь приказал отыскать семь благородных отроков, и после тщетных поисков сказал вельможам:

– Я жалею юношей, потому что они были из знатного рода и отличались красотой, думаю, что они, боясь гнева нашего, убежали куда-нибудь и скрываются, хотя, по милосердию своему, мы готовы щадить тех, которые, покайся, опять обращаются к богам.

Вельможи отвечали на это:

– Не печалься, царь, об этих юношах; противящихся тебе и богам: мы слышали, что они не только не покаются, но сделались еще злейшими хулителями богов; раздав городским нищим множество золота и серебра, они бесследно исчезли. Если позволишь, то можно призвать родителей их и пытками заставить открыть место, где находятся сыновья.

Царь, не медля, приказал призвать родителей святых отроков и сказал им:

– Скажите, не утаивая, где ваши, опозорившие мое царство сыновья? Вместо них я велю погубить вас: ведь вы дали им золото и серебро и отослали куда-то, чтобы они не явились пред лицом нашим.

Родители отвечали:

– Прибегаем к твоему милосердию, царь! Выслушай нас без гнева: мы не замышляем козней против твоего царства, никогда не нарушаем твоих повелений и постоянно приносим жертвы богам, – за что же нам грозишь смертью? Если же сыновья наши развратились, то не мы учили их этому, мы не давали им золота и серебра; они сами тайно взяли его и, раздав неимущим, убежали и скрылись, по дошедшим до нас слухам, в великой пещере горы Охлон. Прошло уже много дней, а они всё не возвращаются: не знаем, живы ли они там или нет.

Царь, выслушав, отпустил родителей, а потом велел завалить камнями вход в пещеру, говоря:

– Так как они не покаются, не обратились к богам и не явились ко мне, то пусть отныне не видят более лица человеческого и погибнут от голода и жажды в заваленной камнями пещере.

Царь и жители Ефеса думали, что отроки еще живы, не зная, что они отошли уже ко Господу. В то время, когда заделывали вход в пещеру, два царских постельничих Феодор и Руфин, тайные христиане, описали на двух оловянных дощечках страдания семи святых отроков, сообщив и их имена, потом они вложили эти дощечки в медный ящичек и поставили последний среди камней, положенных в пещерном ходе: если, думали они, Господь посетит рабов Своих до Своего славного пришествия, и пещера когда-нибудь будет открыта, и найдены будут тела святых, тогда, по нашему описанию узнают об именах и делах их и поймут, что эти тела – тела мучеников, умерших в загражденной пещере за исповедание Христа. Так был завален вход в пещеру, при сем на него была навешена печать.

Вскоре после этого умер нечестивый Декий. После него было много и других нечестивых царей, также гнавших церковь Божию, пока с Константина Великого⁴ не

наступило время христианских царей. Во дни благочестивого царя Феодосия Младшего⁵, когда прошло уже довольно продолжительное время со смерти Константина Великого, появились еретики, отрицавшие воскресение мертвых, хотя Господь Иисус Христос и передал об этом Церкви Своей ясное, уничтожающее всякое сомнение, учение. И однако многие усомнились, и не только миряне, но даже некоторые епископы сделались последователями ереси. Со стороны уклонившихся в ересь вельмож и епископов, – из последних особенно выделялся епископ Егинский Феодор, – возникло сильное гонение на православных. Одни из еретиков говорили, что за гробом люди не могут рассчитывать на воздаяние, ибо по смерти уничтожается не только тело, но и душа, другие же утверждали, что души будут иметь свое воздаяние, – одни тела истлеют, погибнуть.

– Как могут, – говорили они, – восстать эти тела, спустя целые тысячелетия, когда нет уж и самого праха их?

Так умствовали еретики, в своем нечестии забывая слова Христовы в Евангелии: **"мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут"** (Иоан.5:25), забыли и написанное у пророка Даниила: **"многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление"** (Дан.12:2), – и пророка Иезекииля, говорящего от лица Божия: **"вот, Я открою гробы ваши и выведу вас, народ Мой, из гробов ваших"** (Иез.37:12). Не помня этого учения священного Писания, еретики производили большие смуты в церкви Божией. Они доставляли царю Феодосию сильную печаль: он усердно в посте и слезах молился Богу, чтобы Он, Творец всего, избавил от пагубной ереси церковь Свою. Милостивый Господь, не хотя, чтобы кто-нибудь, заблуждаясь в истинах веры, погиб, услышал молитву царя и слезные стенания многих верных и явно открыл тайну ожидаемого воскресения мертвых и вечной жизни. По действию Божественного промысла, произошло следующее. Некоторый муж, по имени Адолий, владетель горы Охлон, где в загражденной пещере пребывали спящие отроки, имея на горе свободное место, захотел там сделать ограду для овец. При ее постройке рабы брали камень, которыми был завален вход в пещеру; совершенно не предполагая, что в горе находится пещера, они думали, что камни составляют естественную часть горы. Отсекая камни и унося их на место работы, они образовали в устье пещеры отверстие, в которое мог свободно пролезть человек. В это время Господь наш Иисус Христос, Владыка жизни и смерти, воздвигший некогда четверодневного Лазаря (Иоан.11:39, 43-44), воздвиг уже много лет спавших (около двухсот) и семь святых отроков: по Его Божественному велению, святые мученики воскресли, как бы пробудившись от сна. Восстав, они прежде всего вознесли утреннее славословие Господу, после чего, по обычаю, приветствовали друг друга. Им казалось, что они пробудились от обыкновенного ночного сна, потому что ничто не указывало им на пробуждение от смерти: одежды на них были совершенно не повреждены, внешний вид нисколько не изменился, – по прежнему они цвели здоровьем и красотой; всё невольно приводило святых отроков к мысли, что они вчера уснули, а теперь, утром, пробудились. Вступив в беседу между собою, они с печалью вспоминали о гонении на христиан и о том, что им надлежит отправляться в город по приказанию царя, повелевшему приносить жертвы идолам; они были уверены, что Декий ищет их для мучений. Обратившись ко святому Иамвлиху, они просили его снова рассказать, что он слышал в городе. Святой Иамвлих отвечал:

– Что сказал вам вчера, то скажу и сегодня: царь велел в нынешний день всем гражданам быть готовым для жертвоприношения, велел вместе с тем искать и нас, чтобы мы вместе со всеми на его глазах поклонились идолам, а если не сделаем этого, то он предаст нас мукам.

Тогда святой Максимилиан сказал, обращаясь ко всем:

Братья, выйдем и явимся безбоязненно пред Декием: долго ли будем сидеть здесь подобно малодушным? Изыдем и без страха пред царем земным исповедуем Царя небесного, истинного Бога, Господа нашего Иисуса Христа, а за славу Его святого имени прольем свою кровь, положим души наши, не будем бояться мучителя и мук смертных: они не могут лишить нас жизни вечной, которой мы ожидаем по вере во Христа Иисуса. Ты же,

брат Иамвлих, озаботься приготовлением для нас в обычное время пищи, возьми сребреник и иди в город, там купи хлеба в большем, чем вчера, количестве, – ты вчера принес мало, и мы голодны теперь; узнай, что приказал относительно нас Декий и возвращайся поскорее, чтобы, подкрепившись пищею, мы могли по собственной воле выйти отсюда и предать самих себя на мучения.

Святой Иамвлих взял сребреник и отправился в город; было очень рано, только что начало рассветать.

Выходя из пещеры, святой Иамвлих к удивлению своему увидел камни; что это значит, подумал он, когда они положены? Вчерашний день их здесь не было. Спустившись с горы, он шел со страхом, опасаясь войти в город, где его могли узнать и свести к царю. Приблизившись к городским воротам, святой Иамвлих с великим изумлением заметил на них честной Крест, прекрасной художественной работы. И всюду, куда он не обращал взоры свои, везде с тем же изумлением замечал другие здания, жилища и стены. Святой Иамвлих пошел к другим воротам города и там с недоумением увидел изображение честного Креста, поставленное на стене; он обошел все ворота города и везде видел святые Кресты. От недоумения святой Иамвлих близок был к безумию. Возвратившись опять к первым воротам, он думал: что же это значит? Вчера нигде не было изображений честного Креста кроме те, которые тайно хранились у верных, а теперь они открыто поставлены на воротах и стенах города, вижу ли я их на самом деле или мне только кажется? Не во сне ли я? Ободрившись, он вошел в город. Пройдя немного, святой Иамвлих услышал, что многие клянутся именем Христовым. Он пришел в ужас, размышляя: вчера никто не смел открыто произнести имя Христово, теперь же я слышу его из многих уст; по-видимому, это не Ефес, а какой-то другой город, при этом и здания другие и на людях совершенно иные одежды. Продолжая путь свой, он спросил одного человека:

– Как называется этот город?

– Ефес, – отвечал тот.

Святой Иамвлих не поверил и по-прежнему думал: без сомнения я попал в какой-то другой город, нужно скорее купить хлеба и поторопиться выйти из города, чтобы окончательно не заблудиться. Приблизившись к продавцу хлебов, он вынул сребреник и отдал ему для уплаты за хлеб и остановился, ожидая покупку и сдачу. Сребреник был очень велик и имел на себе надпись и изображение древнейших царей. Продавец взял сребреник и показал его другому, тот подал третьему, а этот четвертому, подошли и другие присутствовавшие при этом; глядя на сребреник все удивлялись его древности и, осматривая святого Иамвлиха, говорили на ухо друг другу:

– Наверное этот отрок нашел какое-нибудь, спрятанное во дни глубокой древности, сокровище.

Святой Иамвлих, заметив их шепот, испугался, думая, что его узнали и сговариваются о том, чтобы его схватить и представить царю Декию.

– Прошу вас, – сказал он, – возьмите себе сребреник: я не хочу с него сдачи.

Но окружавшие схватили святого Иамвлиха и, удерживая, говорили:

– Открой нам, откуда ты и каким образом нашел сокровище времен древних царей, удели нам часть, и мы не скажем о тебе, а если ты не согласишься разделить его вместе с нами, мы предадим тебя судье.

Слыша это, святой Иамвлих удивлялся и, недоумевая, молчал. Они же продолжали:

– Нельзя уже утаить это сокровище, – где оно, скажи, лучше по собственной воле, пока не заставят этого сделать пытки.

Святой Иамвлих не знал, что им сказать, и молчал подобно немому. Тогда мужи сняли с него пояс и, одев ему на шею, держали его среди торговой площади; среди народа разнесся слух, что схвачен какой-то отрок, нашедший сокровище. Святого Иамвлиха окружила большая толпа; все смотрели на лицо его, говоря: он не здешний, мы раньше никогда не видали его. Святой же Иамвлих, хотя и желал сказать, что он не нашел никакого сокровища, но от сильного изумления не мог сказать ни одного слова; он глядел на толпу, стараясь

найти кого-нибудь из знакомых или кого-нибудь из домашних, – отца, мать или раба. Никого не найдя и не узнавая, он пришел еще в большее удивление: вчера его все знали, как сына знатного человека, а сегодня не только никто его не узнает, но и сам он не находит никого из знакомых. Распространившийся по городу слух о взятии святого Иамвлиха дошел до начальника города и епископа Стефана⁶: по Божию смотрению, оба они в это время находились вместе и вели между собою беседу; оба они велели привести к себе юношу, захваченного со сребреником.

Во время пути святой Иамвлих думал, что его ведут к царю Декию, и еще прилежнее глядел в народ, надеясь увидеть кого-нибудь из знакомых, но все ожидания его были напрасны. Когда его привели к начальнику города и епископу, то они взяли сребреник и, рассматривая его, дивились, так как он относился ко времени очень древних царей. Потом начальник города спросил святого Иамвлиха:

– Где найденное тобою сокровище? Конечно, ты оттуда взял этот сребреник.

– Я не знаю никакого сокровища, – отвечал святой Иамвлих, – мне одно лишь известно, что он взят мною у моих родителей и ничем не отличается от обычных, употребляемых в этом городе, сребреников. Я удивляюсь и недоумеваю, что такое со мною делается.

– Откуда ты? – спросил градоначальник.

Святой отвечал:

– Думаю, что из этого города.

Градоначальник сказал на это:

– Чей ты сын? Находится ли здесь кто-нибудь из знающих тебя? Тогда он пусть придет и засвидетельствует справедливость твоих слов, и мы отпустим тебя.

Святой Иамвлих назвал по имени отца, мать деда, братьев и других родственников; никто не знал их.

– Ты говоришь неправду, – возразил градоначальник, – называешь какие-то странные и необычайные имена, каких мы никогда и не слыхали.

Святой отрок в недоумении молчал, опустив голову, одни из присутствовавших говорили:

– Он юродивый.

– Нет, он лишь притворяется таким, чтобы избегнуть беды, – отвечали другие.

Градоначальник с гневом начал угрожать святому Иамвлиху:

– Как мы можем верить тебе, когда ты говоришь, что это сребреник ты взял из числа других, употребляемых твоими родителями? Ведь не нем изображение и надпись древнего царя Декия, по смерти которого прошло уже много лет, и сребреник совсем не похож на те, какие ходят ныне. Неужели родители твои так стары, что помнят царя Декия и имеют его сребреники? Ты еще молод, не имеешь тридцати лет, и хочешь своим коварством обмануть старцев и мудрецов Ефесских. Я тебя брошу в темницу, подвергну наказанию и не отпущу до тех пор, пока не скажешь правды, не откроешь, где найденное тобою сокровище.

Во время этой речи градоначальника святой Иамвлих с одной стороны убоился его угроз, с другой удивился при словах, что Декий был в древнее время; упав на колена, он сказал:

– Молю вас, господа мои, ответьте мне на то, о чем я вас спрошу, а я сам расскажу вам всё без принуждения: царь Декий находится ли в городе, он жив или нет?

Епископ отвечал ему:

– В настоящее время, сын мой, в этой стране нет царя по имени Декия, в прежние годы, во времена древние, действительно, был такой царь; теперь царствует благочестивый Феодосий.

Тогда святой Иамвлих сказал:

– Молю вас, пойдите со мною и я покажу вам в пещере горы Охлон своих друзей, от которых убедитесь в справедливости сказанного мною. Мы, действительно, убегая от Декия, несколько дней тому назад удалились отсюда и скрылись в той пещере; Декия я вчера видел, когда он входил в Ефес, теперь же я не знаю, Ефес это или какой другой город.

Епископ, размышляя, говорил в себе:

– Бог хочет открыть через этого юношу какую-то тайну.

– Идем с ним, обратился он к градоначальнику, и посмотрим: что-то чудесное имеет совершиться.

Поднявшись епископ и градоначальник пошли с юношею, за ними последовали все городские власти и множество народа. Когда шествие достигло до горы, святой Иамвлих первый вошел в пещеру, а епископ, следуя за ним с остальными, нашел при входе в пещеру, между двумя камнями, медный ящичек с двумя серебряными печатями; открывши перед всеми ящичек, епископ и градоначальник нашли в нем две оловянные дощечки, в которых было написано, что семь святых отроков, – Максимилиан, сын городского начальника, Иамвлих, Мартиниан, Иоанн, Дионисий, Ексакустодиан и Антонин, бежали от царя Декия и скрылись в этой пещере; повелением же Декия вход в пещеру был завален камнями, и святые отроки умерли в ней мученическою смертью за Христа. После этого чтения все пришли в изумление и громко прославляли Бога.

Войдя в пещеру, они нашли святых отроков, цветущих красотою; лица их выражали радость и сияли светом благодати Божией; епископ, градоначальник и народ припали к ногам святых отроков, воздавая хвалу Богу, сподобившему их увидеть столь славное чудо. Святые отроки рассказали им всё о себе, о Декии, – каково было при нем гонение на христиан. Тотчас епископ и градоначальник послали письмо благоверному царю Феодосию, прося его прислать честных мужей, чтобы видеть чудо, явленное Господом в его царствование:

– Ибо, писали они, в наши дни показал Господь в воскресении тел святых отроков образ будущего всеобщего воскресения не только души, но и тела.

Царь Феодосий, получив известие, пришел в сильную радость и тотчас, в сопровождении вельмож и множества народа, поспешил из Константинополя в Ефес, где был встречен торжественно, как подобало его высокому положению. Епископ, градоначальник и другие городские власти повели царя к пещере. Когда Феодосий, проникнув внутрь пещеры, увидел, подобных ангелам, святых отроков, то пал к ногам их, они же, простерши руки, подняли его с земли. Восстав, царь с любовью обнял святых отроков и, лобызая их, не мог воздержаться от слез, потом, севши против них на земле, он с умилением глядел на них и славил Бога:

– Господа мои, – говорил он, – в лице вашем я вижу Самого Царя и Владыку моего Христа, некогда воздвигшего Лазаря из гроба: ныне Он и вас воздвиг Своим всеильным словом, чтобы явно возвестить нам о грядущем воскресении мертвых, когда находящиеся в гробах, услышав глас Сына Божия, оживут и изыдут из них нетленны.

Святой Максимилиан сказал царю:

– Отныне царство твое за твердость веры твоей будет несокрушимо, и Иисус Христос, Сын Бога Живого (ср. Мф.16:16), сохранит его во имя Святое Свое от всякого зла; верь, что ради тебя Господь воскресил нас прежде дня всеобщего воскресения.

Во время довольно продолжительной беседы святые отроки говорили царю и много других душеспасительных истин, а царь с епископом, вельможами и народом внимал им с радостью духовною (Греческий описатель церковных событий Никифор Каллист прибавляет, что царь в течение недели каждый день разделял с ними трапезу и служил им). После этих собеседований святые отроки на глазах у всех, наслаждавшихся их лицезрением, опять склонили головы на землю и уснули по Божию повелению смертным сном. Сильно плакал царь над ними, и все присутствующие не могли удержаться от слез.

Царь велел приготовить из серебра и золота семь гробниц, чтобы положить в них тела святых отроков. В ту же ночь они явились во сне царю, повелевая ему не трогать их, но оставить почивать на земле, как они почивали прежде. На месте успения святых отроков собрался сонм святителей, которые, сотворив светлый праздник, достойно почтили святых мучеников. Царь же раздал щедрую милостыню нищим и убогим той страны, отпустил на свободу находившихся в темницах, после чего с радостью возвратился в Царьград, славя

Христа Бога нашего, Ему же и от нас грешных да будет честь и слава со Отцом и Святым Духом ныне и присно и во веки веков. Аминь⁷.

Тропарь, глас 4:

Велия веры чудесе, в пещере яко в чертозе царском, святии семь отроцы пребыша, и умроша без тли: и по мнозех временех восташа яко от сна, во уверение воскресения всех человеков. Тех молитвами, Христе Боже, помилуй нас.

Кондак, глас 4:

Мира сущая тленная презревше, и нетленные дары приемши, умерше кроме тления пребыша: темже встают по многих летех, все погребше лютых неверие: яже во хвалении днесь вернии восхваляюще, Христа воспоим.

---

¹ Декий – император 249-251 гг.

² Карфаген – город на северном берегу Африки, давший свое имя основанному им великому западно-финикийскому государству, долго бывшему соперником Рима, пока оно в 146 г. до Р. Хр. не сделалось провинцией Рима.

³ Ефес – главный город Иконии в Малой Азии близ устья Каистра, – средоточие всей торговли передней Азии в древности. Славился храмом Артемиды – Дианы.

⁴ Константин Великий – римский император, сын Констанция Хлора, правителя западной части римской империи, и Елены, родился в 274 году. Константин Великий замечателен своею деятельностью на пользу церкви Христовой; за эту именно деятельность история называет его великим, а церковь равноапостольным. Не желая пребывать в Риме, где язычество было особенно сильно, Константин Великий перенес столицу в Византию; здесь он уничтожил идолов и украсил город христианскими храмами. В 337 году он принял крещение, после которого вскоре умер на 65 г. жизни. В V в. церковь причислила Константина Великого к лику святых; память его 21 мая.

⁵ Феодосий II – император 408-450 гг.

⁶ По другим, более достоверным известиям, описываемое событие было при предшественнике Стефана св. Мемноне, память которого 16 декабря.

⁷ Эта чудесная история имеет весьма сильные, неопровержимые доказательства своей достоверности: современник – описатель этого события, св. Иоанн Колов (ум. ок. 422 г. или в 1-ой половине V в.) говорит о сем событии в житии Паисия Великого 19 июня; сирский писатель, православный епископ Саругенский (в Месопотамии) Иаков оставил описание этого события; оно в переводе было известно Григорию Турскому (ум. 594). Сирийцы – марониты, в VII в. отделившиеся от православной церкви, в своей службе чтут святых отроков; они находятся в эфиопском календаре и древних римских мартирологах.; история их была известна Магомету и многим арабским писателям. Пещера отроков до сих пор показывается близ Ефеса в ребрах горы Приона. Последнее известие о мощах их относится к XII веку, когда их видел наш паломник по святым местам игумен Даниил. Дальнейшая судьба честных мощей неизвестна.

В тот же день память преподобномученицы Евдокии, пострадавшей в Персии при Сапоре, около 362-364 года.

Преподобномученица Евдокия (Ия) Римляныня, Персидская

Дни памяти

17 августа

24 сентября

Св. мц. Ия (IV в.) – одна из 9000 христиан, захваченных персидским царем Шапуром II. Отказалась отречься от Христа, несмотря на жестокие пытки. После мучений в темнице была обезглавлена.

Святая мученица Ия была взята в плен вместе с 9000 христиан персидским царем Сапором II и отведена в персидский город Визаду. Начальник персидских волхвов принуждал святую к отречению от Христа, но она осталась непреклонна и была предана истязаниям. Затем ее бросили в темницу и после повторных пыток обезглавили.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-evdokija-ija-rimljanynja>

В тот же день память святого мученика Елевферия, служившего постельничим (кувикулярием) при дворе Максимиана и, по его повелению, за Христа мечем усеченного.

Память святого мученика Елевферия Кувикулярия

Св. Елевферий жил, возможно, в IV в. Он происходил из знатной восточно-римской семьи сенаторского достоинства. Он занимал важную придворную должность кувикулярия, т. е. постельничего, и принадлежал к числу наиболее доверенных людей императора¹. Имея в душе тайное желание стать христианином, Елевферий испросил у государя разрешение на время покинуть двор по причине нездоровья и поселиться в деревне. Затем он приобрел себе имение на р. Сангарий, в Малой Азии, и соорудил в нем подземную часовню. Елевферий принял святое крещение и сделался усердным христианином.

Вернувшись ко двору, бледный и изможденный суровым подвижничеством и долгими ночными бдениями, он был вынужден отвечать на расспросы императора, заподозрившего неладное. Не удовлетворившись ответами, правитель, обеспокоенный ходившими среди придворных слухами, лично отправился в имение своего любимца и обнаружил там прекрасно устроенную подземную церковь. Разгневанный император потребовал у Елевферия отречься от презираемой религии, но тот не уступал ни уговорам, ни угрозам. Убедившись, что бессилён заставить бывшего друга отступить от христианской веры, монарх приказал отрубить голову св. мученику Елевферию.

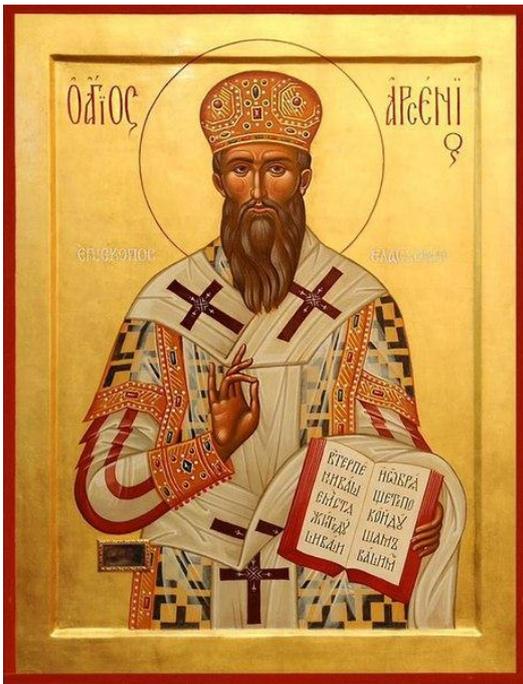
«Синаксарь», составленный афонским иеромонахом Макарием из обители Симонопетра.

Святитель Арсений Элассонский, архиепископ Суздальский

Дни памяти

*6 июля - Собор Владимирских святых
17 августа*

¹ Возможно, Юлиана Отступника (361–363).

Свт. Арсений Элассонский (1550–1625) родился в Фессалии, принял постриг на Афоне. В 1588 году прибыл в Москву в составе Константинопольского посольства и остался на Руси. Участвовал в учреждении Патриаршества в России (1589). С 1613 года – архиепископ Суздальский. Прославился как ревностный защитник Православия, устроитель храмов и монастырей. Скончался в 1625 году, погребён в Суздальском соборе.

Основные сведения об Арсении Элассонском (1550–1625), архиепископе Суздальском и Тарусском, содержатся в его сочинениях и греческом житии святителя, написанном человеком, хорошо его знавшим[1].

Родился в январе 1550 года в селении Калориана (совр. Калогриана) близ г. Трикала (Фессалия, Греция) в семье священника Феодора, мать Хрисанфи была сестрой Ларисского митр.

Неофита и племянницей св. Виссариона Ларисского, ктитора св. Виссариона монастыря (Дусику), после смерти мужа она приняла постриг с именем Христодула. Старшими братьями Арсения были Иоасаф, еп. Стагонский, Марк, еп. Димитриады, иеромонахи Афанасий[2] и Пахомий (в миру Панайотис) – «слава иеромонахов», по выражению Арсения Элассонского.

После смерти отца (ок. 1560) воспитывался в доме брата еп. Иоасафа, под руководством которого получил первоначальное образование.

В 1568–1572 гг. учился в Трикале в школе известного дидаскала монастыря Матфея, основанной Ларисским митр. Иеремией, а также у выдающегося церковного деятеля Дамаскина Студита.

В 1572 г. был пострижен в монашество Арсением, митр. Патр, через несколько дней митр. Иеремия рукоположил его во иеродиакона.

В 1572–1575 гг. вновь жил у еп. Иоасафа, после смерти последнего поселился в монастыре Дусику, где в 1579 г. Фанарским еп. Митрофаном был рукоположен во иеромонаха.

В конце 1579 г. Иеремия, ставший к тому времени патриархом, вызвал Арсения в Константинополь и поставил чередным священником патриаршего храма Паммакаристос. Живя в 1579 – нач. 1584 г. в Константинополе, Арсений посещал лекции дидаскалов.

21 февраля 1584 г. он был избран архиепископом Димоника и Элассона, в XVI в. входивших в Ларисскую митрополию, и с февраля 1584 г. до марта–апреля 1585 г. жил в Элассоне.

Поездка в Россию и деятельность во Львове

В мае 1585 г. патриарх Феопит II вызвал его в Константинополь. Здесь в это время находился посол царя Феодора Иоанновича Б. Благово, который привез патриарху богатую милостыню на помин души почившего царя Иоанна IV Васильевича Грозного. В благодарность патриарх Феопит отправил посольство в Москву, в состав которого был включен и Арсений. В Москве участники посольства были приняты царем и, получив значительную милостыню, покинули русскую столицу.

На пути из России в Константинополь в мае 1586 г. Арсений сделал остановку во Львове, где получил приглашение от членов православного братства, терпевшего притеснения от католиков, возглавить братскую школу. В течение 2 лет Арсений

преподавал во львовской школе греческий и церковнославянский языки, составил для нее учебную программу («Порядок школьный»), ориентируясь на школы, в которых учился у себя на родине. По образцу «Грамматики» Константина Ласкариса Арсений написал двуязычную «Грамматику доброглаголиваго еллинословенскаго языка» («Ἀδελφότης») (Львов, 1591).

Участие в образовании Московского патриархата. Жизнь в Москве

В 1586 г. патриарх Иеремия II в 3-й раз вступил на Константинопольскую кафедру. Состояние церковных дел было плачевным, и патриарх решил отправиться в Москву за милостыней. 1 мая 1588 г. вл. Арсений получил грамоту Иеремии, предлагавшего ему приехать в Замостье: здесь патриарх должен был встретиться с канцлером Яном Замойским для получения разрешения польского короля на проезд через его страну. 20 мая А. Э. соединился с патриархом в Замостье и выразил желание сопровождать его до рус. столицы вместе с Монеувасийским митр. Иерофеем, архим. Христофором, архидиак. Леонтием, Георгием Логофетом, Николаем Аристотелем и др. 11 июля 1588 г. посольство прибыло в Москву. Арсений Элассонский принимал участие в переговорах русского правительства с патриархом Иеремией относительно учреждения в России патриаршества, поддержал эту идею (среди членов греч. посольства существовали острые противоречия по вопросу об учреждении патриаршества). Принял участие в избрании патриарха всея Руси, состоявшемся 23 янв. 1589 г. в Успенском соборе, доставил во дворец к царю акт избрания. 26 января патриарх Иеремия в сослужении митр. Иерофея, Арсения Элассонского и русских архиереев рукоположил св. митр. Иова во патриарха. На торжественных обедах, устроенных царем и царицей в честь Иеремии, члены греческого посольства получили богатые дары. В феврале того же года патриарх Иеремия совершил поездку в Троице-Сергиев монастырь и в мае 1589 г. покинул Москву. Арсений Элассонский получил от царя Феодора Иоанновича разрешение остаться в русской столице, дом вл. Арсения находился в Кремле, недалеко от царского дворца.

В мае 1591 г. Тырновский митр. Дионисий доставил в Москву акт Константинопольского Собора 1590 г., утверждавший создание Московского патриархата. Арсений Элассонский был привлечен для рассмотрения этого документа, отвергнутого русским правительством из-за того, что в ряду православных патриархов Московскому патриарху отводилось 5-е место. 12 февраля 1593 г. Собор вост. иерархов в Константинополе еще раз признал законность учреждения в России патриаршества и подтвердил 5-е место Московского патриарха в ряду других православных патриархов. Доставленный в Москву акт был признан рус. властями, однако привезшие этот документ архим. Неофит и чтец Иоасаф испытали в России немалые трудности, прежде чем в 1597 г. смогли возвратиться к себе. Большая роль в их освобождении принадлежала Арсению Элассонскому, благодаря чему у него завязались отношения с патриархом Александрийским, святителем Мелетием (Пигой).

«Живя в Кремле, постоянно общаясь с русским царем и патриархом, Арсений видел свою важнейшую обязанность в том, чтобы информировать греческий мир об обстановке в России, на помощь и поддержку которой рассчитывало тогда все поработанное турками православное население Восточного Средиземноморья»[3]. Видимо, с начала своего пребывания в Москве Арсений Элассонский стал делать подробные записи о современных ему событиях. В Триоди митр. Фотия[4] он оставил запись об основании в 1589 г. Московского патриархата и о рождении у царя Феодора Иоанновича в мае 1592 г. дочери Феодосии. В 1590–1593 гг. Арсений Элассонский написал большое поэтическое произведение «Труды и странствования смиренного Арсения, архиепископа Елассонского, и повествование о создании Московского патриархата». Изложение событий, приведших к образованию в России патриархата, в поэме не расходится с русскими источниками (посольскими книгами). Арсений Элассонский старается оправдать действия патриарха

Иеремии против обвинений патриарха Мелетия (Пиги), считавшего, что Иеремия превысил свои полномочия.

Арсений Элассонский делал многочисленные вклады в греч. монастыри, в храм Воскресения Господня в Иерусалиме, монастыри Палестины и Афона. По-видимому, с посольством Дионисия, покинувшим рус. столицу в марте 1592 г., Арсений Элассонский послал в Александрийский патриархат, в Метеоры и в монастырь Дусику рус. иконы. В том же году он сделал вклады иконами в Лавру Саввы Освященного, в Афонские монастыри Хиландар и Дионисиат. В 1593 г. послал 4 иконы в дар митр. Филадельфийскому Гавриилу Севиру и греч. церкви св. Георгия в Венеции, в 1594 г. – икону «Преображение» на Синай.

Между 1595 и 1598 гг. составил греч. службу св. Василию Блаженному и переслал ее в монастырь Дусику, где она хранится до наст. времени. В 1599 г. отправил на Афон рукописный Литургиарион. В 90-х гг. XVI в. выдающийся каллиграф иером. Лука (впосл. митр. Унгро-Влахийский) создал в Москве книгописную школу, к которой принадлежали Арсений Элассонский, поташанский иером. Матфей, буд. митр. Мир Ликийских, Иерофей Монеувасийский, Иерофей Кукузелис, Порфирий Созопольский, переписавшие в Москве более десятка греч. книг. В 1596 г. Арсений Элассонский по заказу Бориса Годунова написал для храма Воскресения в Иерусалиме роскошное «златокованное» Евангелие-апракос, еще одна такая же рукопись была изготовлена им и послана, вероятно в 1604 г., в Лавру Саввы Освященного.

Титулярный архиепископ Архангельский

В 1597 г. был поставлен титулярным архиепископом Архангельским и стал «хранителем царских гробниц» в Архангельском соборе Московского Кремля. В акте избрания на царство Бориса Годунова 1 августа 1598 г. он подписался как архиепископ Архангельский, указав также свой прежний титул – «архиепископ Элассонский». Грамотой от 15 ноября 1599 г. царь пожаловал ему как архиепископу Архангельскому земли в Боровском, Клинском и Московском уездах, принадлежавшие до этого собору. На получаемые с них доходы Арсений Элассонский строил храмы в Москве и пожалованных владениях. В московском Андрониковом монастыре он построил церковь во имя Чуда Архистратига Михаила, восстановил большую трапезу, выстроил каменную колокольню (о строительстве колокольни сообщает житие Арсения, однако мн. исследователи это оспаривают). В подмосковном с. Святые Отцы (Всехсвятском) «воздвиг церковь Всех святых и украсил ее внутри и вне, обнес ее оградой кругом, и насадил около нее различные деревья, и вблизи ее устроил пруд, и вырыл вблизи колодезь, против двери ее». В с. Завидово Клинского у. на средства Арсения Элассонского была воздвигнута церковь Успения Богородицы с 2 приделами – в честь Соборов Архангелов Михаила и Гавриила и всех Небесных Сил Безплотных и во имя прор. Илии. Вблизи от Завидова, по-видимому в с. Спас-Заулки, Арсений Элассонский «воздвиг церковь великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа». В с. Никитском Боровского у. он построил церковь во имя Архангелов, «обнес ее оградой... и насадил около нее различные деревья». В 1599 г. Арсений Элассонский отослал в метеорский монастырь Варлаам серебряный дискос, в кремлевский Архангельский собор дал вкладом Служебник (Вильно, 1583). Позднее Арсений Элассонский сделал еще ряд вкладов в Архангельский собор: в 1606 г. – Евангелие, в 1609 г. – Минею за ноябрь; на окладе печатного Евангелия XVII в., хранившегося в соборе, имелись фрагменты серебряного оклада, снятого с Евангелия, – вклада Арсения Элассонского в собор в 1609 г. По-видимому, в связи с многочисленными вкладками Арсения Элассонского его род был записан в синодик Архангельского собора. В 1602 г. отправил с иерусалимским архим. Дамаскином в монастырь Татарна подаренный ему иером. Матфеем в 1596 г. Евхологий и некоторые предметы церковной утвари. С августа 1603 по март 1604 г. в Москве для сбора милостыни находились посланцы Иерусалимского

патриарха Софрония V во главе с архим. Феофаном, буд. патриархом. Арсений Элассонский немало способствовал успеху этого посольства.

Смутное время

В Смутное время архиепископу Архангельскому пришлось перенести немало испытаний. 20 июня 1605 г. Лжедмитрий I занял Москву, 7 июля венчался на царство. И в его встрече, и в венчании Арсений Элассонский принимал самое активное участие: после коронации самозванца в Успенском соборе «императорской короной» Арсений Элассонский в Архангельском соборе возложил на него шапку Мономаха. 30 июня состоялся Собор Русской Церкви, в котором участвовал Архангельский архиепископ. Собор низложил патриарха свт. Иова и на его место избрал грека Игнатия. 8 мая 1606 г. Арсений Элассонский участвовал в короновании Марины Мнишек, 11 мая явился во дворец с поздравлениями и подарками новобрачным Лжедмитрию и Марине. 19 мая Арсений Элассонский был среди высшего духовенства Русской Церкви, когда после расправы с Лжедмитрием состоялось избрание царем Василия Иоанновича Шуйского. Вслед за этим Игнатий был низложен и патриархом избрали Казанского митр. сщмч. Ермогена. Далее Арсений Элассонский стал свидетелем появления Лжедмитрия II и пленения поляками Василия Шуйского (июль 1610), пожара в Кремле (1611), при котором пострадал и дом архиеп. Арсения. После ареста поляками 1 мая 1611 г. патриарха Ермогена Арсений Элассонский стал главой православного духовенства в Москве и в этом качестве участвовал в переговорах боярского правительства с королем Сигизмундом III, 5 окт. 1611 г. Архангельский архиепископ подписал 2 грамоты Сигизмунду и его сыну Владиславу, содержащие «убеждение королевича к скорому приезду в Москву» для последующего коронования на царство.

Потерявший почти все свое имущество и голодавший во время осады Кремля рус. ополчением в августе-октябре 1612 г., Арсений Элассонский сподобился явления ему прп. Сергия Радонежского, который предсказал скорое избавление от бедствий. 27 ноября во главе московского духовенства Арсений Элассонский с Владимирской иконой Божией Матери встречал вступавшее в Москву русское войско. 2 мая 1613 г. он вместе со всем духовенством встречал близ Москвы Михаила Феодоровича Романова и его мать Марфу и сопровождал их к царским гробницам, где служил молебен. 11 мая он поставил свою подпись на грамоте об избрании царем Михаила Феодоровича, 11 июля участвовал в венчании юного царя.

На Тверской кафедре

В 1613 г. был назначен на Тверскую кафедру[5], за ним был также сохранен титул «архиепископ Архангельский».

В 1613 г. подписал антиминос для храма в Оршине монастыре. Житие сообщает, что он возобновил, отремонтировал и перестроил, Спасо-Преображенский кафедральный собор в Твери, в котором 25 лет не совершались богослужения. Назначил к собору «протопопов, и священников, и протодиакона, и иеродиакона, клириков, и певцов, и чтецов, чтобы петь и священнодействовать в ней и в приделах каждый день немолчно и непрерывно»[6]. Без должной аргументации данное известие оспаривается исследователями тверской старины[7]. Однако в описании собора в тверских писцовых книгах П. Нарбекова и подьячего Б. Фадеева 1626 г. отмечены многочисленные вклады Арсения: напрестольное Евангелие, обложенное серебром, ризы, епитрахили, палица, параманд, омофор, сулок – все украшенное золотым шитьем, серебром, жемчугом и драгоценными камнями, и др. вещи. На некоторых предметах были вкладные надписи святителя[8]. Пожертвовал в тверскую церковь Арх. Михаила рукописное Евангелие XV в. с собственноручной вкладной записью, неск. книг – в Успенский Отроч монастырь. Житие сообщает, что «после возобновления

этой соборной церкви и приделов ее он прожил там на архиепископии немного времени. Сначала 2 года и 10 месяцев, а вторично около двух месяцев»[9].

Архиепископ Суздальский

Точная дата перевода Арсения Элассонского на Суздальскую кафедру неизвестна. Некоторые исследователи считают, что это случилось в 1615 г., достоверно известно, что он титуловался «архиепископом Суздальским и Тарусским» в октябре 1616 г. После перевода в Суздальскую епархию святитель был освобожден от служения при Архангельском соборе и утратил титул «архиепископ Архангельский», однако продолжал жить в Москве в кремлевском Богоявленском монастыре, принимая активное участие в общецерковных делах.

В 1618 г. присутствовал на Соборе, который осудил архим. прп. Дионисия (Зобниновского) и его сподвижников, исправивших Требник; участвовал в поставлении на Рязанскую архиепископию Иосифа, инока Свяжского в честь Успения Пресв. Богородицы монастыря. В 1619 г. в Москву приехал Иерусалимский патриарх Феофан, в июне 1619 г. возглавивший интронизацию патриарха Филарета. Арсений Элассонский не только участвовал во всех богослужениях и совещаниях рус. властей с патриархом Феофаном, но, по-видимому, являлся переводчиком и ближайшим советником последнего. 22 июня 1619 г. при наречении митр. Филарета патриархом Московским Арсений Элассонский встречал его при входе в Успенский собор, 24 июня принимал участие в его поставлении.

В 1620 г. святитель участвовал в Соборах, принявших постановления «О крещении латын и о их ересех» и об отношении к «белорусцам, приходящим от Польского и Литовского государства в православную веру греческого закона».

В 1625 г., незадолго до смерти, по повелению патриарха Филарета принял участие в расследовании о чудотворениях от Казанской иконы Божией Матери, перенесенной из Шартомского Никольского монастыря в храм Воскресения Христова в Суздале. Расследование подтвердило чудеса от иконы, и в память перенесения иконы в Суздаль 23 ноября было установлено празднование.

За время пребывания Арсения Элассонского на Суздальской кафедре известны следующие его вклады: в 1619 г. в Николо-Шартомский монастырь рукописное Евангелие с собственноручной подписью и просьбой поминать его родителей и братьев, в 1623 г. медный ковшичек для теплоты в Боголюбровский монастырь и в 1624 г. такой же ковшичек в Евфросиниев суздальский монастырь. Вероятно, были и др. пожертвования.

Скончался 29 апреля 1625 года в Суздале, погребен в Суздальском кафедральном Рождественском соборе. Вскоре после кончины установилось его местное почитание. В 1660 г. над могилой святителя была устроена деревянная гробница и был написан его образ, в храмах Суздаля (Воскресения Христова) и епархии (в селах Знаменском и Красном Суздальского у.) появились иконы, на которых Арсений был изображен вместе с канонизированными Суздальскими чудотворцами. В 1668 г. Суздальский архиеп. Стефан обрел нетленные мощи Арсения Элассонского. Память святителя под 29 апреля и обретение его мощей под 28 апреля отмечены в Кайдаловских святцах кон. XVII в.[10]. Имя Арсения Элассонского упоминается также в списках «Описания о российских святых» (кон. XVII–XVIII в.). На его гробе часто заказывались панихиды. Особенно большое стечение молящихся было в пятницу перед Троицыным днем, это были преимущественно женщины и дети, просившие святителя о помощи больным детям.

Местная канонизация совершилась в 1982 г., когда имя святителя было включено в Собор Владимирских святых. В 4-м тропаре 5-й песни канона утрени Арсений Элассонский прославляется как «благочестия столп непоколебимый». О почитании святителя Арсения на православном Востоке свидетельствует существование греч. жития.

В связи с неоднократным обращением во Владимиро-Суздальский музей-заповедник Председателя отдела внешних церковных связей Московского патриархата митрополита

Смоленского и Калининградского Кирилла и по благословию патриарха Алексия II специальная комиссия в августе 2005 г. провела археологическое обследование и вскрытие захоронения Арсения Элассонского. Тогда были обнаружены кирпичная стенка и переложный свод склепа, остатки деревянного гроба, хорошо сохранившиеся мощи святителя Арсения и фрагменты его облачений. Мощи святого были извлечены из старой гробницы и помещены в новую раку, сооруженную над местом его захоронения. Частицу мощей через патриарха Алексия передали Элладской Православной Церкви. Д.В. Пежемским было проведено комплексное антропологическое исследование мощей Арсения Элассонского и С.А. Никитиным сделана научная реконструкция его внешнего облика.

Труды

Написал двуязычную «Грамматику доброглаголиваго еллинословенскаго языка» («Αδελφότης») (Львов, 1591).

Составил греч. службу св. Василию Блаженному.

Можно предположить, что по побуждению патриарха Феофана Арсений Элассонский обработал свои заметки, которые он делал в Москве на протяжении многих лет, и превратил их в «Историю России» – первое греч. сочинение на эту тему, кратко излагающее русскую историю со времени Крещения до вступления на царство Михаила Феодоровича (более подробно описаны события после смерти Иоанна IV Грозного). В «Истории» Арсений Элассонский вновь рассказывает о событиях, приведших к учреждению Московского патриархата. В разногласиях между патриархом Иеремией и русской стороной, обнаружившихся в процессе переговоров, Арсений Элассонский винит спутников патриарха. Для церковной истории имеют также значение подробные записи Арсения о пожертвованиях царей Феодора Иоанновича и Бориса Годунова храмам и монастырям России и правосл. Востока, а также патриаршим кафедрам. Отдельные сведения, в этой связи сообщаемые Арсением Элассонским, являются уникальными. При описании Смуты Арсений Элассонский не касается религиозной стороны событий, рассматриваемых им как результат столкновений политических интересов отдельных группировок людей и государств. Подобно боярскому правительству в Москве, он видел выход из бедствий в приглашении на русский трон королевича Владислава; все, что мешало осуществлению этого плана, воспринимал враждебно: он называет участников восстания в Москве весной 1611 г. «глупыми и пьяными холопами». Лишь позднее, испытав ужасы пребывания в осажденной Москве, он изменил свое мнение. Большое значение имеют подробные описания в «Истории» коронации Лжедмитрия I и Марины Мнишек, уточняющие соответствующие рус. свидетельства, а также оценки Арсением Элассонским некоторых событий церковной истории тех лет. Так, он полагал, что Игнатий был поставлен патриархом в соответствии с церковными канонами, низложен же без достаточных оснований. «История России» была переписана в Москве сопровождавшими патриарха Феофана архим. Христофором и архидиаком. Неофитом и увезена на Восток. Копия была найдена А.А. Дмитриевским в Сумелийском монастыре под Трапезундом в одной рукописи с житием Арсения Элассонского.

Существует мнение, что Арсений Элассонский является составителем рус. летописного свода 1-й пол. XVII в. – «Пискаревского летописца», однако эта точка зрения не получила признания в научной литературе.

Примечания

[1] Житие было найдено А.А. Дмитриевским в монастыре Сумела под Трапезундом.

[2] Посетил Москву в 1591 вместе с Тырновским митр. Дионисием, доставившим в Россию акт Константинопольского Собора 1590 г. об учреждении Московского Патриархата.

[3] Фонкич. Греческо-русские культурные связи. С. 58

[4] ГИМ. Син. греч. № 462

[5] Наиболее ранний известный документ, в котором он назван «архиепископом Тверским и Кашинским», датируется июлем 1613 – ААЭ. Т. 3. СПб., 1836. № 4. С. 7

[6] Житие. С. 208

[7] Салимов А. М. Тверской Спасо-Преображенский собор. Тверь, 1994. С. 51-52

[8] Выпись из Тверских писцовых книг П. Нарбекова и подьячего Б. Фадеева 1626 г. Тверь, 1901. С. 4, 9, 10-12

[9] Житие. С. 208

[10] Сергей (Спасский). Месяцеслов. Т. 3. С. 549

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-arsenij-elassonskij-suzdalskij>

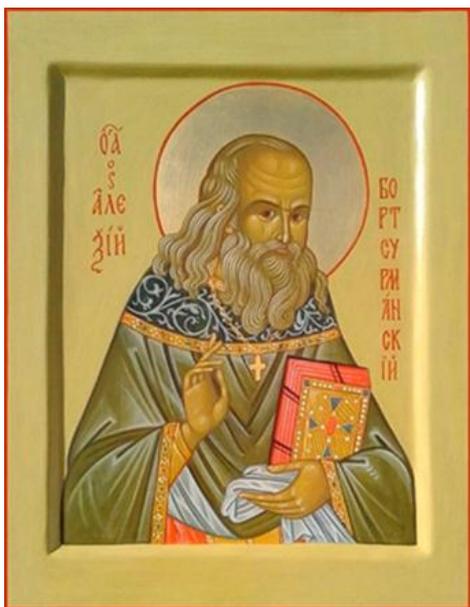
Праведный Алексей Гневушев, Бортсурманский, пресвитер

Дни памяти

4 мая

17 августа - Обретение мощей

14 сентября (переходящая) - Собор
Нижегородских святых

Праведный Алексей Бортсурманский (1762-1848) – священник села Бортсурманы Симбирской губернии, прошедший путь от грешника к великому подвижнику. После видения Ангела с Чашей (1796) полностью изменил жизнь, ежедневно совершая Литургию и соблюдая строгий молитвенный устав. Обладал даром прозорливости, исцелений и духовного наставничества. Прп. Серафим Саровский называл его "свечой перед Престолом Божиим". Канонизирован в 2000 году. Мощи почивают в Успенском храме Бортсурман.

Святой Алексей (Гневушев) родился 13 мая 1762 года в селе Бортсурманы Курмышского уезда Симбирской губернии в семье священника. По окончании Нижегородской семинарии (1784) он женился и был поставлен диаконом в село Бортсурманы. Спустя 13 лет его рукоположили в пресвитера к той же церкви, и он не покидал ее до самой кончины.

В начале служения он не отличался строгостью жизни и иногда даже забывал меру в употреблении вина. Однажды его попросили причастить умирающего из соседней деревни. Отец Алексей рассердился и выгнал прочь присланного к нему человека, говоря, что состояние больного не так уж безнадежно и он может подождать до утра. Однако в ту же ночь, испытывая муки совести и будучи не в силах заснуть, он встал и отправился к больному. Но тот был уже мертв, а возле его постели отец Алексей увидел Ангела, держащего в руках Святую Чашу. Потрясенный видением, отец Алексей упал на колени перед покойным и провел всю ночь в молитве.

С той поры он каждый день служил Божественную литургию и соблюдал, насколько это было в его силах, монашеское молитвенное правило. В полночь он читал полунощницу, чин двенадцати псалмов и житие святого, чья память праздновалась в этот день, а также поучение из «Пролога». Наутро он читал утренние молитвы, часы, акафист преподобному Сергию, великомученице Варваре или святителю Митрофану. В полдень он прочитывал четыре кафизмы из Псалтири, а вечером – канон и акафист Спасителю, канон Ангелу Хранителю, молитвы на сон грядущим. Ежедневно он также совершал полторы тысячи поклонов с Иисусовой молитвой.

Во время, свободное от служб и келейных молитв, он принимал у себя прихожан. Тех, кто хотел взяться за духовный подвиг, он благословлял или, напротив, отговаривал, согласно откровению Божию. Иногда он давал посетителям духовные наставления, но делал это всегда с такой великой кротостью, что она покоряла сердца слушающих. Святой Алексей был суров только по отношению к колдунам и разного рода ясновидящим, а также людям, которые обращались к ним за помощью. Он раздавал бедным все, что оставалось у него после щедрых дарений, из которых он, однако, всегда выделял часть на украшение церкви. Не раз, когда крестьяне страдали от разных несчастий, например, от пожаров или эпидемий, они находили у себя деньги. Никто не знал, откуда они появлялись, пока один крестьянин, дом которого сгорел, не застал отца Алексея, когда тот хотел подбросить ему деньги.

Ненавидя праздность – мать всех пороков, святой, как только появлялось хоть немного времени, шел работать в поле или трудился по дому. Обретя великое дерзновение пред Господом, он исцелял больных своими святыми молитвами, утешал страждущих словом Божиим, часто являя дар прозорливости.

Также он сподобился многих видений и откровений. Однажды, когда отец Алексей был прикован к постели из-за тяжелой болезни, он внезапно услышал небесное пение и увидел Пресвятую Богородицу в сопровождении великомученицы Варвары. Она приблизилась к нему и чудесным образом исцелила. В другой раз ему явился ночью Господь Иисус Христос, облаченный в царские одежды, и благословил. Со Христом были также Его Пречистая Мать и три девы в белых одеждах – добродетели Вера, Надежда, Любовь. Он услышал голос, который сказал: «Сей есть Сын Мой единородный, Сын Божий».

Во времена наполеоновского нашествия (1812) праведный Алексей молился за литургией, чтобы Господь даровал России победу, и внезапно увидел Ангела, который возвестил, что силы небесные уже двинулись на помощь и враг будет сокрушен. Однажды перед преложением Святых Даров на литургии, когда отец Алексей читал тропарь «Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа в третий час апостолом Твоим низпославый...», он услышал голос над Телом и Кровью Христовыми: «Сей есть Сын Мой возлюбленный!»

За девять лет до кончины святой Алексей вышел за штат и отстранился от всех приходских и семейных дел, но литургию, как и прежде, служил почти каждый день и богослужений не сокращал, во всем следуя уставу. В последние годы он жил в маленькой келлии, единственное окно которой выходило на церковь. Чуждый житейских забот, он всецело посвятил себя молитве. Он выглядел тогда уже стариком, маленького роста, худым и согбенным. Но лицо его, очень напоминавшее лицо преподобного Серафима Саровского, излучало духовную радость, переполнявшую его и потому освещающую все вокруг. Его взгляд был столь проникновенным, что, казалось, он читает в душах проходящих к нему людей.

В течение последних 30 лет своей жизни святой Алексей не мылся и, приближаясь к концу жизни, носил власяницу, в которой и был похоронен согласно своему желанию. В его келлии не было другой обстановки, кроме маленькой печки, грубой постели, стола с несколькими стульями да аналоя перед иконой с теплящейся лампадой. По апостольской заповеди отец Алексей молился непрестанно (см.: 1Фес.5:17). В какое бы время люди ни приходили к нему в келлию, они заставляли его молящимся. Он принимал пищу не чаще одного раза в день, строго соблюдал все посты, не ел ни рыбы, ни растительного масла даже

тогда, когда это было разрешено. Никто не знал, чем святой питался на первой и последней неделе Великого поста, ибо по его просьбе ему вообще не приносили еды в эти дни.

Столь велика была вера и любовь праведного Алексея к Богу, столь горячими были его молитвы, что враг рода человеческого решил подвергнуть его многим испытаниям. Так, когда святой ночью молился и клал поклоны, враг поднимал его в воздух и бросал оземь, а когда он пытался заснуть хоть на минутку, бесы не давали ему покоя. Тогда отец Алексей пробуждался, творил многочисленные поклоны или читал Псалтирь. Однажды диавольские искушения стали столь жестокими, что отец Алексей принялся горячо молиться перед иконой Спасителя, – тогда он увидел, как по иконе текут слезы, и услышал голос, обещавший ему венец праведников.

Получив такое ободрение в брани, которую он вел против сил тьмы, святой Алексей мог и сам утешать скорбящих, призывая их к терпению. Одной игумении, которая была его духовной дочерью, он писал: «Будь терпелива и возложи надежду на помощь Божию, благодаря которой ты можешь отразить все нападения врага человеческих душ. Если бы не было испытаний, не было бы и венцов!»

В годы служения он всегда охотно приходил к тем, кто просил его прийти помолиться за него, но избегал праздных визитов и разговоров. В последние годы жизни, посвященные исключительно посту и молитве, он покидал свою келлию только чтобы пойти в церковь.

Местные помещики и даже землевладельцы из соседних губерний почитали его за святую жизнь. Они приходили к праведнику, писали ему письма, просили благословения. Все почитали его за великого святого и молитвенника, обладающего даром исцеления. Так, он исцелил девочку из города Курмыш, которая от рождения не могла ходить, и воскресил мальчика из своего прихода горячей молитвой. Отовсюду к святому приводили душевнобольных и одержимых – и все они исцелялись его молитвами.

1 января 1848 года отец Алексей почувствовал, что силы оставляют его. Сам он уже не мог совершать церковных служб, но попросил близких отвести его в церковь. Несмотря на слабость, он считал большим грехом не принимать приходивших к нему людей и собирал последние силы, чтобы наделить их благоуханием наставлений. Дойдя до полного истощения, он завершил свой жизненный путь, полный скорбей, в Великий Четверг 1848 года, сидя у окна, к которому подошел, чтобы благословить множество людей, пришедших проститься с ним. Одни преклонили колена, другие тихо плакали. Отец Алексей благословлял их до тех пор, пока его рука не опустилась в последний раз, чтобы уже более не подняться. Он был погребен в саду при Успенской церкви села Бортсурманы, напротив алтаря. Не проходило ни одного воскресенья, ни одного праздника, когда бы на его могиле не служилась панихида, и почти все прихожане взяли по горсточке земли с его могилы.

Преподобный Серафим Саровский питал глубокое почтение к подвижническим трудам святого Божия. Хотя они никогда не встречались, святой Серафим знал о нем благодаря дару прозорливости и говорил так: «Сей человек своими молитвами подобен свече, возжженной пред престолом Божиим. Вот труженик, который, не имея обетов монашеских, стоит выше многих монахов. Он как звезда горит на христианском горизонте». Когда христиане из тех мест, где жил святой Алексей, приходили к преподобному Серафиму, он отсылал их обратно, смиренно убеждая, что у них есть ревностный заступник пред Господом – отец Алексей, священник из села Бортсурманы¹.

Прославление и обретение мощей

К лику святых праведного Алексея Бортсурманского причислили на юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в 2000 году. Канонизация отца Алексея готовилась еще в начале XX века. В 1913 году в Бортсурманы приезжала комиссия из Нижегородской духовной консистории для расследования устных и печатных

---

¹ Составитель – иеромонах Макарий Симонопетрский, адаптированный русский перевод – изд-во Сретенского монастыря.

сообщений о чудесах, связанных с бортсурманским батюшкой Алексием. Чудеса подтвердились, но Первая мировая война и Октябрьская революция не позволили тогда канонизировать подвижника.

Во времена безбожия могилу отца Алексия пытались стереть с лица земли и прекратить почитание праведника, но верующие тайно восстанавливали могильный холмик. Успенский храм в селе Бортсурманы закрыли в 1937 году и использовали под клуб и склад.

В 1989 году в селе начал складываться приход. Службы совершались в молитвенном доме — бывшем производственном помещении. Тогда же в Успенском храме начались реставрационные работы. 17 августа 1993 года, когда церковь освятили, туда были торжественно перенесены святые мощи угодника Божия, здесь они покоятся до сих пор. Из многих уголков России приезжают верующие в Бортсурманы, чтобы помолиться угоднику Божию и поклониться его святым мощам¹.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-aleksij-gnevushev-bortsurmanskij>

---

¹ Сайт Нижегородской митрополии.